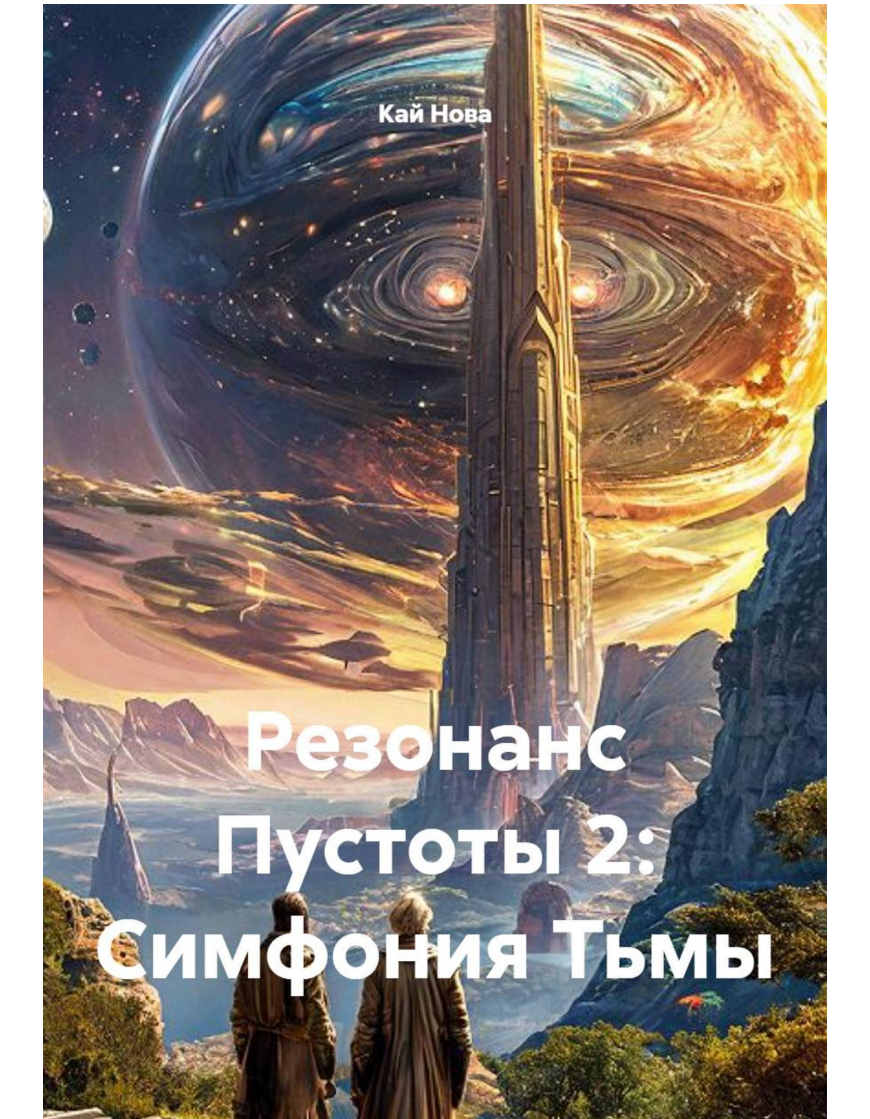

Кай Нова

Резонанс
Пустоты 2:
Симфония Тьмы

Кай Нова

Резонанс Пустоты

2: Симфония Тьмы

<https://litres.ru/74265522>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошел год после исцеления Первого Архитектора. Кемпаль Вейс и Марк Санторо возглавляют Отдел по связям с Архитекторами, восстанавливая древнюю сеть разумов по всей галактике. Но из межгалактической Пустоты приходит сигнал — загадочный, пугающий, зовущий. Он исходит оттуда, где нет ни звезд, ни планет, ни самой жизни. Первый Архитектор предупреждает: там, в абсолютной тишине, пробуждается Молчание — сила, древнее самой вселенной. Чтобы остановить её, экипажу «Арго» придётся покинуть пределы галактики, столкнуться с тенями, рождёнными до начала времён, и встретить Предвестника — существо, чьё одиночество длится миллиарды лет. Исцелить его — значит спасти всё сущее. Потерпеть неудачу — значит потерять саму Песнь.

Кай Нова

Резонанс Пустоты

2: Симфония Тьмы

Книга вторая: «Резонанс Пустоты: Симфония Тьмы»

Часть I. Новая эра

Глава 1. Год спустя

Прошел ровно один стандартный галактический год с того дня, как Первый Архитектор восстал из ядра мертвой звезды, исцеленный и свободный. Для человечества этот год стал переломным — эпохой, которую позже назовут Великим Пробуждением. Для Кемияля Вейса он стал годом триумфа, потерь и новых начинаний.

Штаб-квартира Отдела по связям с Архитекторами располагалась на орбитальной станции «Мост» — колоссальном сооружении, построенном в рекордные сроки совместными усилиями людей и Архитекторов. Станция висела на границе между миром людей и миром Архитекторов, и ее архитектура отражала эту двойственность: человеческие модули из металла и пластика соседствовали с живыми кристалличе-

скими структурами, пульсирующими мягким голубым светом.

Кемиаль стоял у панорамного иллюминатора в своем кабинете, глядя на бесконечный поток кораблей, снующих между станцией и открытым космосом. Ему было тридцать три. За этот год он возглавил самую влиятельную научную организацию в истории человечества, провел переговоры с тремя пробудившимися Архитекторами, разработал протоколы межвидового общения и написал книгу, ставшую бестселлером во всех колониях. «Песнь Вселенной: как я научился слушать звезды» — так она называлась.

Но сейчас, глядя на суету за окном, он чувствовал только усталость. Глубокую, всепроникающую усталость, которую не снимали ни сон, ни медитация, ни даже Песнь Архитектора, все еще звучащая в его сознании.

— Ты опять не спал, — голос Марка раздался от двери.

Кемиаль обернулся. Его напарник — а теперь и не только напарник — стоял, прислонившись к дверному косяку, скрестив руки на груди. За этот год Марк почти не изменился внешне: та же военная выправка, тот же цепкий взгляд серых глаз, та же привычка одеваться в практичную черную униформу без знаков различия. Но Кемиаль слышал изме-

нения в его Песне. Она стала мягче. Спокойнее. В ней появились новые обертоны — те, что рождаются только тогда, когда человек наконец позволяет себе быть счастливым.

— Я спал, — ответил Кемпаль. — Почти четыре часа.

— Четыре часа — это не сон, это издевательство над организмом, — Марк прошел в кабинет и встал рядом, глядя в иллюминатор. — Что на этот раз? Опять сигналы с дальних секторов?

— Нет. Просто... мысли.

— Поделишься?

Кемпаль помолчал, собираясь с мыслями. За годы их знакомства он научился доверять Марку полностью, но некоторые вещи все еще было трудно облечь в слова. Особенно когда они касались его собственных страхов.

— Мне кажется, что все идет слишком гладко, — сказал он наконец. — За год мы пробудили сорок семь Архитекторов. Восстановили почти половину сети. Наладили сотрудничество между людьми и Архитекторами. Совет утвердил программу долгосрочного партнерства. Все идет идеально.

— И это тебя беспокоит?

— Да. Потому что так не бывает. Тьма была частью все-ленной миллиарды лет. Ее осколки разбросаны по всей галактике. Мы исцелили Первого, но это не значит, что мы победили Тьму. Это значит, что мы только начали.

Марк нахмурился.

— Ты думаешь, будет еще одна атака?

— Не знаю. Но я чувствую... что-то. Как будто далекая нота, которую я не могу разобрать. Она звучит на границе слышимости. Иногда мне кажется, что это просто мое воображение. А иногда... иногда я уверен, что это предупреждение.

— От Архитектора?

— Нет. Откуда-то еще. Откуда-то дальше.

Марк положил руку на плечо Кемияля. Жест был простым, почти машинальным — за этот год они привыкли к тактильному контакту, который заменял им многие слова. Но Кемияль чувствовал тепло его ладони даже сквозь ткань униформы.

— Если что-то случится, мы справимся, — сказал Марк.
— Как справлялись всегда. Вместе.

— Вместе, — эхом повторил Кемпаль.

Они стояли так несколько минут, глядя на звезды. А где-то в глубине космоса, за миллионы световых лет от «Моста», шевелилась древняя сила — сила, которая спала со времен рождения вселенной и теперь начинала пробуждаться.

Глава 2. Сигнал из Пустоты

Зара Векс ворвалась в кабинет Кемпалья без стука, что было для нее совершенно обычным делом. За год работы в Отделе она стала ведущим специалистом по гравитационным аномалиям, но ее манеры нисколько не изменились.

— У нас проблема, — заявила она, бросая на стол инфопланшет. — Только что получили данные с дальнего зонда. Сектор Ноль-Ноль-Семь. Знаете, что это за сектор?

— Межгалактическая пустота, — ответил Кемпаль, беря планшет. — Там нет ничего. Ближайшая звезда в двух мил-

лионах световых лет.

— Именно. И оттуда идет сигнал.

Кемиаль уставился на экран. Данные были четкими и недвусмысленными. Источник находился в абсолютной пустоте, где не было ни звезд, ни планет, ни даже межзвездной пыли. И он излучал сложный, модулированный сигнал — не хаотический шум, а структурированную последовательность.

— Это не может быть естественным, — прошептал он. — В пустоте нечему генерировать такой сигнал.

— Вот и я о том же, — Зара плюхнулась в кресло. — Либо наши зонды сошли с ума, либо кто-то прячется в межгалактическом пространстве и посылает нам привет.

— Архитекторы? — спросил Марк, заходя в кабинет следом за Зарой.

— Нет, — Кемиаль покачал головой. — Я проверил. Архитекторы не знают об этом сигнале. Первый Архитектор говорит, что никогда не посылал своих детей за пределы галактики. А те, кто пытался, не возвращались.

— Не возвращались? — Марк напрягся. — Почему?

— Он не говорит. Или не хочет говорить. Но это меня и беспокоит. Если даже Первый Архитектор боится того, что находится в Пустоте...

В кабинете повисла тяжелая пауза. Аарон Кейдж, который вошел вместе с Марком, нарушил молчание:

— Значит, нам нужно выяснить, что это такое. Отправляем экспедицию?

— В межгалактическую пустоту? — Зара нервно хохотнула. — Ты представляешь, сколько это займет? Даже с новыми гравитационными двигателями нам потребуются месяцы. И мы понятия не имеем, что нас там ждет.

— Именно поэтому мы должны лететь, — сказал Кемияль. — Если там что-то опасное, мы должны узнать об этом первыми. Пока оно не добралось до нас.

Марк посмотрел на него долгим, изучающим взглядом. Он видел то, что скрывалось за словами Кемияля, — страх, решимость и что-то еще, похожее на предчувствие.

— Ты знаешь, что это? — спросил он тихо. — Ты уже

слышал этот сигнал?

Кемиаль колебался. Затем медленно кивнул.

— Я слышал его во сне. Последние три месяца. Каждую ночь. Я думал, это просто кошмары. Но теперь, когда я вижу эти данные... это тот же самый паттерн. Тот же ритм. Та же... Песнь.

— И ты молчал?!

— Я не был уверен! Я думал, это мое воображение. Переутомление. Стресс.

Марк сжал кулаки, но сдержался. Он знал, что криком делу не поможешь. Вместо этого он глубоко вздохнул и сказал:

— Ладно. Значит, летим. Все вместе. «Арго» готов к дальним перелетам. Соберем команду, усилим защиту, предупредим Совет.

— Совет не одобрит экспедицию в Пустоту, — возразила Зара. — Они скажут, что это слишком рискованно.

— А мы не будем спрашивать, — Марк усмехнулся. — У нас есть опыт несанкционированных экспедиций, забыла?

Зара фыркнула, но в ее глазах зажегся знакомый огонек. Тот самый, который появлялся всякий раз, когда они собирались сделать что-то совершенно безумное.

— Ладно, — сказала она. — Я подготовлю «Арго». Аарон, поможешь с оружием?

— Всегда готов, — ответил тот.

Когда они вышли, Марк остался наедине с Кемиаем.

— Что еще ты мне не рассказал? — спросил он.

Кемиаль посмотрел ему прямо в глаза.

— Этот сигнал... он не просто зовет. Он предупреждает. Там, в Пустоте, что-то есть. Что-то древнее. Древнее Архитекторов. Древнее Тьмы. И оно просыпается.

— Что именно?

— Я не знаю. Но я знаю, что мы должны его остановить. Пока оно не добралось до нашей галактики.

Марк кивнул.

— Тогда летим. И на этот раз — без фокусов. Если ты снова решишь пожертвовать собой, я тебя лично пристрелю.

Кемиаль невольно улыбнулся.

— Договорились.

Глава 3. Подготовка

Подготовка к экспедиции заняла две недели. За это время команда «Арго» успела модернизировать корабль, пополнить запасы, согласовать (неофициально) миссию с сочувствующими членами Совета и несколько раз крепко поругаться.

— Я не понимаю, зачем нам столько оружия, — говорил Кемиаль, разглядывая арсенал, который Аарон загружал на борт. — Мы летим исследовать, а не воевать.

— Мы летим в неизвестность, — возражал Аарон. — А в неизвестности лучше иметь оружие и не нуждаться в нем, чем нуждаться и не иметь.

— Это цитата из старого фильма?

— Это здравый смысл.

Зара тем временем колдовала над двигателями. Новый гравитационный ускоритель, созданный с использованием технологий Архитекторов, позволял «Арго» развивать скорость, о которой раньше можно было только мечтать. Но он был экспериментальным и капризным.

— Если эта штука взорвется, мы превратимся в облако элементарных частиц, — сообщила она, вытирая руки ветошью. — Но если не взорвется, мы долетим до Пустоты за три недели.

— А если взорвется? — уточнил Марк.

— Я же сказала: облако частиц. Красивое, наверное.

Марк только вздохнул.

Накануне старта Кемпаль получил сообщение от Первого Архитектора. Это было необычно: древнее существо редко обращалось к людям напрямую, предпочитая общаться через своего Слушателя. Но сейчас оно хотело говорить.

Кемиаль закрылся в своей каюте и открыл разум.

«Слушатель», — прозвучал голос Первого. — «Ты ле-
тишь в место, которого мы всегда избегали. Там, в Пустоте,
находится то, что старше нас. Старше Тьмы. Старше самой
Песни. Мы называем это Молчанием».

«Молчание? Это живое существо?»

«Это не существо. Это отсутствие. Когда вселенная роди-
лась, из сингулярности вышли две силы: Звук и Молчание.
Мы, Архитекторы, — дети Звука. Тьма была нашей тенью,
неизбежным следствием нашего существования. Но Молча-
ние... Молчание — это то, что было до Звука. То, что оста-
лось, когда первый звук еще не прозвучал».

«И оно хочет вернуться?»

«Молчание ничего не хочет. Оно просто есть. Но если
его потревожить, оно может поглотить все. Звезды, планеты,
Архитекторов, людей. Всю Песню. Потому что Молчание —
это конец Песни. Тишина, из которой нет возврата».

Кемиаль почувствовал, как холод пробежал по спине.

«Почему ты не сказал раньше?»

«Потому что я надеялся, что этот день никогда не наступит. Но теперь сигнал из Пустоты усиливается. Кто-то или что-то пробуждает Молчание. Ты должен узнать, кто это. И остановить его. Если не сможешь... тогда прощай, Слушатель. И прощай, Песнь».

Связь прервалась. Кемпаль остался сидеть в темноте, слушая биение собственного сердца. Оно звучало как отсчет. Как метроном, отмеряющий время до конца всего сущего.

Он не рассказал остальным о разговоре с Первым. Не хотел пугать. Но когда «Арго» стартовал на следующее утро, Марк заметил, что его напарник выглядит бледнее обычного.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, — солгал Кемпаль. — Просто не выспался.

Марк не поверил, но не стал допытываться. Всему свое время. А пока их ждала Пустота.

Глава 4. В межгалактическом пространстве

Первый прыжок вынес «Арго» за пределы галактики. Кемпаль ожидал, что вид за бортом будет мрачным — черная пустота, лишенная звезд. Но реальность оказалась иной.

Межгалактическое пространство было заполнено светом. Не звездным — призрачным, рассеянным, исходящим от далеких галактик, которые сияли, как драгоценные камни на черном бархате. Млечный Путь остался позади, и теперь они видели его целиком — грандиозную спираль из миллиардов звезд, медленно вращающуюся в вечной ночи.

— Красиво, — прошептала Зара, прильнув к иллюминатору.

— И жутко, — добавил Аарон. — Мы дальше от дома, чем кто-либо в истории человечества.

— Мы не одиноки, — Кемпаль указал на гравитационный сенсор. За кормой «Арго», на почтительном расстоянии, следовали три Странника. Архитекторы-скитальцы, те самые, что путешествуют в гиперпространстве. Первый Архитектор настоял на том, чтобы они сопровождали экспедицию.

— Они тоже чувствуют сигнал, — сказал Кемпаль. — И они боятся.

— Архитекторы боятся? — Марк удивленно поднял бровь. — Я думал, они выше этого.

— Никто не выше страха. Даже существа, живущие миллиарды лет. Страх — это инстинкт самосохранения. А Молчание угрожает самому их существованию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.